

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Историческая ретроспекция как метод глобального политического прогнозирования

Фуфорева Татьяна Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия*

E-mail: kofeva@mail.ru

Стоит начать с вопроса о том, как видится применение данного метода именно в политическом прогнозировании. Когда мы говорим об исторической ретроспекции, то необходимо подразумеваем существование некоего сходства между современными явлениями и явлениями, которые уже имели место быть в истории. Что нам позволяет проводить такие аналогии с прошлыми событиями, и, главное, как мы с выгодой для себя можем использовать такие наблюдения? Безусловно, история государства – это его жизнь, и оно, как и человек, если исходить из известной всем поговорки, «должно учиться на своих ошибках». Но, конечно, мы не будем так упрощать понимание данной проблемы, нас она интересует куда глубже. Поэтому как, по каким критериям мы можем говорить о действительном сходстве ситуаций? И, следовательно, как избежать ложных аналогий? Насколько схожими могут быть замеченные ситуации? Насколько вообще адекватно сравнивать прошлое и настоящее (возможно будущее), искать аналогии? И можем ли мы полагать, что информация о похожей ситуации в прошлом может помочь нам решить проблему конструктивно с ситуацией нынешней? Какую информацию нам может это дать? Какова роль интерпретации в данной процедуре, и как правильно интерпретировать ситуации, критерии? Эти и многие другие вопросы все еще остаются открытыми для дискуссий.

Но нас интересует несколько другой аспект данной проблематики. Почему вообще возникают такие аналогии? Как объяснить такие сходства, а не просто констатировать факт их существования? Это говорит о наличии некоего определенного развития истории или это просто случайность? Следовательно, если такая логика истории, действительно, существует, какая она? Истории философии известны две наиболее полных доктрины, касающихся именно осмысления путей развития истории. Имеется в виду «Философия истории» Г. Гегеля и формационный подход К. Маркса.

Далее приступим к рассмотрению каждого из них. Начнем с гегелевского подхода, потому что Маркс в известной степени является его последователем. Исторический процесс, по мнению Гегеля, – прогресс реализации свободы. Происходит «одухотворение» этого процесса посредством «шестивия абсолютного духа». Следовательно, нет никакой субъективности в историческом процессе и, более того, историческая необходимость осуществляется через деятельность «всемирно-исторических индивидов». История подразделяется на несколько стадий:

- 1) Древность. Восток. Свободен только один человек – деспот.
- 2) Древнегреческая, древнеримская стадия. Свободны некоторые – граждане полиса.
- 3) Христианство. Свободны все. Расцвет такого понимания свободы в Новое время, во время Прусской монархии.

Но мировой дух посещает далеко не все государства, соответственно, те, которые остались без внимания мирового духа, они автоматически лишаются и исторического развития.

Эту идею во многом развивает К. Маркс. Он взял из гегелевской философии не только метод, но и основу модели его философии истории. Говоря о 4 формациях развития истории (рабовладельческой, феодальной, буржуазной, коммунистической), стоит задаться вопросом, почему они вообще сменяются? Что за этим стоит? Маркс дает на это достаточно внятный ответ: смена формаций происходят из-за развития производительных сил, а они, в свою очередь, получают это развитие благодаря специализации труда. Этого в своей критике не учел К. Поппер, он считал, что движущими силами истории в теории Маркса выступают некие сущности, за что он пытался обвинить его в эссенциализме. Но здесь он допустил непоследовательность, потому что Гегеля еще можно было бы в этом обвинить, так как он много обращается к метафизике, а в случае Маркса критика Поппера является неконструктивной, потому что если и можно обвинить Маркса в чрезмерном использовании сущностей, то только как в смысле «законосообразности».

Противоположной позицией остается признание, что в историческом процессе нет никакой законосообразности, это простое накопление фактов без какой-либо предзаданной траектории, а существование более или менее похожих друг на друга явлений это обычная случайность.

Наличие таких полярных точек зрения еще раз убеждает нас в сложности исследуемого предмета, потому что мы вынуждены от достаточно конкретных данных перейти к рассмотрению философских проблем таких, как существование или отсутствие определенной логики исторического процесса, а также проделать философский анализ уже имеющихся на этот счет доктрин. Безусловно, формационный подход Маркса имеет множество слабых сторон, он не объясняет многие явления, которые, по сути, должен был бы объяснить. Но при констатации этих фактов его теория все равно обладает объяснительным потенциалом, по крайней мере, мы можем утверждать это, потому что его теоретические изыскания работают на примере Европы. И если теория способна объяснить хотя бы какую-то узкую часть, то мне представляется возможным считать это качество за положительное. Но если мы признаем, что Маркс желал объяснить исторический процесс всех без исключения народов, а ему удалось сделать это только для европейцев, то относительно остальных также необходимо создавать подобные теории, которые охватывали бы только отдельные регионы. Поэтому здесь мы сталкиваемся с проблемой существования всеобщей единой истории или существования отдельных разных историй.

Руководствуясь спекулятивным методом Гегеля, мы вот уже рассмотрели тезис и его антитезис, и теперь необходимо проделать синтез. Итак, основным противоречием для нас остается различные подходы к пониманию природы исторических аналогий. Мне видится возможным сделать следующий вывод: законосообразность в историческом процессе существует, но на ее строгость необходимо сделать скидку, потому что мы все же имеем дело не с естественными науками. Поэтому, когда мы говорим о законосообразности в области истории, то мы должны обратить внимание на степени генерализации фактов и степень их соответствия общей линии закона. На мой взгляд, для истории необязательно иметь все 100 % соответствия. Наличие нюансов и попытки их объяснения через снижение этой планки соответствия – одно из возможных решений

Конференция «Ломоносов 2014»

для данной проблемы.